Глава 255 Мотоциклы (1/3)

Глядя на мотоцикл перед собой, она уже много лет не видела мотоцикла, когда была ребенком, улицы были полны мотоциклов, пролетающих мимо, но потом их становилось все меньше и меньше, и, наконец, только время от времени она могла видеть, как один из них играл с машиной.

"Мой мотоцикл на два колеса, но он определенно быстрее, чем на четыре колеса, поднимайся."

"I..."

Цяо Чуаса сталкиваются с дилеммой, хотя и не на мотоцикле, но также знают мотоцикл, что своего рода интимные, люди молодые не злые помыслы, но они всегда чувствуют себя немного неловко.

"Не говори мне, что ты боишься прийти сюда?"

Видя, что она не поднималась, брови меча Диема были подняты, и переход к возбуждению вступил в силу немедленно.

"Кто это сказал".

Какая шутка, что она, женщина лет тридцати, до сих пор может бояться того, с чем играет двадцатилетний ребенок, это было просто оскорблением для ее юности.

"Тогда подойди сюда".

Костлявые руки внезапно протянул руку и приземлился перед ней, слова были только что сказаны, чтобы взять их обратно будет ударить себя в лицо, сосать дыхание, она сжала свою сумку немного крепче и поднял ноги, чтобы сидеть на заднем сиденье мотоцикла.

"Ты сидишь? Я готовлюсь".

Кьяо Чуаса устроилась как можно дальше назад, плавно расположила свою сумку между двумя сиденьями, правильно расставила их и выпрямилась: "Хорошо".

Дием улыбнулся и скрутил руль, сразу же раздался звук ускорителя и ее мышцы напряглись, Боже, она не должна просто выпрыгнуть с ухаживанием.

Она немного пожалела об этом, это было слишком опасно.

Дроссельная заслонка машины ревела полдня, но не двигалась ни шагу, но сердце испугалось: "Машина сломалась?".

"Машина не сломана, я просто боюсь, что если машина пошевелится, ты выпадешь с заднего сиденья".

Дием повернул голову в сторону и прошептал неглубокий смех, две большие руки тянут ее руки за талию.

"Сестра, я пытаюсь отправить тебя обратно с благими намерениями, но я не хочу стать убийцей, хорошо обними меня."

Руки Кьяо Чуаса были горячими, лицо не могло не покраснеть, не было ли бы слишком

интимным обнять мужчину сзади.

"Сестра, обними меня хорошо, я отведу тебя испытать скорость мотоцикла."

Не дожидаясь ее рассмотрения, машина внезапно двинулась, как она думала, растянулся, как стрелка от струны, скорость была настолько быстрой, что она даже не успела подумать, прежде чем обнять передней наклонной.

Талия.

Волосы дул ветер, не такой красивый, как трепетная красота телевизионной картины, даже блокируя глаза от выдоха на ее лице, но ощущение, что ее дует ветер - это то, чего она никогда не испытывала, захватывающее и приятное чувство.

"Это быстрее, чем машина, школьница? Волнующе?"

Голос Дием был немного рассеян ветром, но он все равно дрейфовал в ее уши, и первые неглубокие губы Цяо разорвало на части, в результате чего ветер льется в рот, чувствуя, что ее губы дрожат, "Быстро, стимуляция!".

Когда она была молода, она сказала отцу, что хочет покататься на мотоцикле, но он не согласился, сказав, что это слишком опасно, и она была угрюмой некоторое время, но потом она забыла об этом.

Теперь, когда она подумала об этом, ей действительно следовало настоять на этом еще какое-то время, папа определенно не мог сойти с ума.

"Тогда я ускорюсь, посижу тихо".

И ускорить? Хотя ее сердце уже нервно барабанило, но втайне ждало ускорения, ей нравилось это ощущение, когда ее дул ветер, и она ехала со скоростью.

Звук ускоряющейся дроссельной заслонки снова прозвучал, Цяо Чуаса снова пришлось обнять переднюю часть талии, такая скорость может быть сравнима только с роскошным автомобилем, которым управляют такие люди, как Шэнь Бэйчуань.

Мотоцикл проехал несколько поворотов, каждый раз Цяо Чуаса чувствовала, что собирается отвалиться, но в конце концов, она крепко сидела на машине, тридцатилетней давности, и это был первый раз, когда она наслаждалась такой скоростью ветра.

"Сестра, если ты не скажешь мне, где ты живешь, у меня может кончиться бензин для моего мотоцикла."

Звук смеха Диема, смешанный с ветром спереди, дул ей в уши, ее лицо стало красным, разве она не сказала вам, где она жила?

Это большой позор.

"Ты можешь просто высадить меня на Муцугнинг Роуд".

Жилой дом был всего в двух или трех минутах ходьбы от Ион Ся.

"Хорошо".

Мотоцикл сделал красивый разворот и направился к Муцунинг Роуд.

"Дием Сяо, спасибо, что вернул меня."

Когда она сошла с велосипеда, ее ноги были немного мягкими, но Цяо Чуяо улыбался счастливо, если бы не Сяо Дием, боюсь, она бы никогда в жизни не испытала такого ощущения свободы.

Протянув руку, он развязал шлем на голове, но по какой-то причине не смог снять его даже через полдня.

"Сестра, позволь мне помочь тебе".

Diem достигла, некоторые холодные пальцы непреднамеренно проследили кожу на щеках, скрученные ресницы вздрогнули, но движение его руки не имели

Шелк колебался.

"Хорошо".

Сняв шлем, Цяо Чуан посмотрел на время: "Уже поздно, тебе тоже стоит поторопиться, я принесу тебе бутылку бензина в следующий раз, когда пойду в дом престарелых".

"Тогда я подожду бензин от сестры Сюэ".

Дием приподнял ногу, чтобы поставить мотоцикл на ноги, помахал рукой, повернул мотоцикл вокруг и свистнул.

Она улыбнулась и покачала головой о машину, которая исчезла в мгновение ока, только что у нее появилась иллюзия, что она, казалось бы, внезапно вернулась к своим ранним двадцатилетним.

Далеко Maybach припаркованный на обочине дороги, внутри Shen Beichuan лицо немного зеленого цвета, хотел увидеть эту женщину, не ожидал, что еще не достигли района Yan Zixia, он увидел такую сцену.

Кьяо Чуаса, ты действительно хорош!

Мысль о том, что она только что обняла другого человека талии плотно, и близость снятия шлема для нее, гнев в ее сердце не должно было быть избито.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я смогу это сделать.

Шэнь Бэйчуань, почему он здесь?

Хотя через лобовое стекло, но все еще может видеть гнев и уродливое лицо в его глазах, ощущение необъяснимое, потерянные и сложные, он все еще не верит ей!

Maybach повернулся и ушел, Цяо Чучу сделал глубокий вдох, сдавливая все разочарование, которое задыхалось в ее сердце.

Шэнь Бэйчуань, вот почему мы всегда так далеки от счастья.

Только после того, как Шэнь Бэйчуань поехал на другую улицу, он остановил машину и ударил

кулаком по рулю, черт возьми!

"Линь Пинг, иди и расследуй человека, который только что отправил Цяо Чуасу обратно."

Хотя на нем был шлем, он всегда чувствовал себя так, как будто видел этого человека где-то раньше.

Тан И выключил машину, и рука Янь Цзыся обернулась вокруг нее.

"Мёртвые подонки".

Тело было очень хочется, но ее чувства не были полностью потеряны, она все чувствовала, как будто она будет разделена пополам, черт возьми, будучи под воздействием наркотиков оказалось это ощущение.

"Я помог тебе сбежать из лап, а ты называешь меня подонком?"

Брови меча морщинистые от неудовлетворенности, подонок Гао Лэй вроде как человек нормальный, он Тан И хотя и нелепый, но никогда не накачивал женщину наркотиками, такой презренной тактикой он пренебрежительно относился.

"Ты тоже плохая птица".

Горячий воздух, выходящий из открытого рта, Янь Цзыся немного нетерпеливо скрутила талию на сиденье, инстинктивно натирая кожу.

(Конец этой главы.)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1065251